

НОЧНИК ПАМ'ЯТИ

Максим Вязников

Максим Вязников

Ночник памяти

«Издательские решения»

Вязников М. Н.

Ночник памяти / М. Н. Вязников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742456-5

Инновационные продукты, передовые технологии, хитрые конкуренты и промышленный шпионаж — как бы не потерять своё «я» в круговороте событий и вероломстве судьбы...

ISBN 978-5-44-742456-5

© Вязников М. Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1.	6
Пробуждение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ночник памяти

Максим Николаевич Вязников

© Максим Николаевич Вязников, 2017

© Максим Николаевич Вязников, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-2456-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Из Сан-Франциско и обратно

Средняя школа №6. Обшарпанные стены, темноватый коридор третьего этажа, справа – единственное окно без занавесок. Скоро прозвонит звонок на урок, но пока мимо него с диким воплем проносятся ученики младших классов, размахивая портфелями.

Ему 15 лет. Огромное волнение пронизывает каждую жилку, сердце бешено колотится. Руки подрагивают от осознания предстоящего поступка. Впереди дверь кабинета информатики. Он медленно её открывает. Осталось только войти и рассказать о том, что он сделал:

– Елена Юрьевна, извините за беспокойство, я бы хотел вам кое-то рассказать... – в словах чувствуется волнение, глаза уперлись в пол и лишь изредка осмеливались на мгновение подняться, чтобы потом обратно упасть.

Учительнице информатики самой обычной средней школы кажется странным, что её ученик, пусть даже один из лучших, подходит к ней после только что проведенного урока для его класса. Елена Юрьевна, сидя за своим столом, поворачивает голову в ответ. Она чуть наклоняется и её глаза смотрят прямо на него, минуя очки. Отступить теперь уже некуда. Потеряв настрой на длинное оправдание своего поступка, он выпалил:

– Я взломал Ваш пароль суперпользователя во время урока, – когда-то смелые глаза опускаются ещё ниже, как бы осознавая вину и предчувствуя административные последствия, взгляд упирается в воротничок рубашки. Но после бесконечных секунд он вдруг услышал весьма спокойный голос:

– Да? Напишешь на бумажке в качестве доказательства?

– Конечно! – говорит он, закрывая за собой дверь, ведь речь идёт о чужих паролях. Он делает несколько шагов внутрь и боковым зрением видит кого-то в углу класса, но не придаёт этому особого значения – наверняка это слабо разбирающийся в компьютерах ученик, оставленный для дополнительных занятий. Что-то с этим «двоечником» не так, какое-то смутное волнение накатывает на малолетнего хакера... Но чувство тревоги и подозрения быстро улетучивается, ведь в голове уже раздуваются мысли о собственном гении, умении держать себя в критичной ситуации и благородстве, с которыми он пришел к своей любимой учительнице. Нужно помочь ей в этом нелегком деле – информационной безопасности. Пусть даже это всего лишь один или два компьютерных класса. Он взял протянутую ему половинку чистого листа из чьей-то тетради и максимально четко написал ключевые символы: «Al2VeeMe»...

Сон начинал развеиваться. Кто был в другом конце класса? Почему он обратил на внимание на незнакомого школьника? А, главное, почему эти вопросы сильно тревожили его именно теперь? Он пытался уцепиться за мельчайшие образы в памяти, но они таяли все быстрее. Им на смену приходил уже другой эпизод сна...

Компьютерный класс университета. Решетки на окнах, массивная железная дверь грязно-коричневого цвета. Недавно установлены мощные компьютеры. Он учится здесь второй год. Сейчас перемена – из коридора слышен гул, но в классе заняты почти все компьютеры. Причина, конечно же, в том, что здесь есть возможность выхода в интернет любому учащемуся, но только с очень узким каналом связи – скачать что-либо весомое представлялось героическим поступком. Ограничений нет только для администраторов, которыми назначают студентов старших курсов профильных факультетов. Многие с ними общаются, в основном, ради того, чтобы скачать фильмы, операционную систему, среду разработки или что-нибудь в этом духе.

Однако он подходит к администратору Роме совсем с другой просьбой. Увлекающийся компьютерной безопасностью подросток хочет узнать, что творится на компьютере в дру-

гой части класса. Сидевший там, вызывает какое-то странное смутное ощущение опасности. Но кто это – снова не видно. Лишь ощущение, что человек уже знакомый и именно он был в предыдущем сне. Может быть, удастся разглядеть его теперь?

Образ, упрямо расплывчатый, не дающий за что-то зацепиться. Ему даже не понятно, парень это или девушка. Одно он улавливает совершенно точно: судя по поведению, он или она совершает что-то, что заставляет нервничать и постоянно оглядываться по сторонам. Заметны дёрганные движения, которыми руки бегают по клавиатуре.

Он вглядывается сквозь сон и пытается всмотреться. Не хочется ябедничать – что-то удерживает от того, чтобы слепо сдать незнакомого человека, не выяснив подробностей. Но внутри снова поднимается детское чувство благородства и гордости за возможное разоблачение. Он в последний раз сквозь сон напрягает зрение и интуицию, но ничего не удаётся разглядеть – всё в тумане. Что ж, придётся сообщить о своих подозрениях администратору.

Рома понимает всё с полуслова. Даже кажется, что он делает это привычным движением: раз, и подключён удаленный доступ, два – и он уже подсматривает за экраном другого пользователя. И вроде бы решение было взвешенным и обдуманым, но как только всё это случилось, ему становится настолько не по себе, что хочется отмотать жизнь назад. Но событиям уже дан ход. Теперь это выглядит, скорее, как слежка за подозреваемым, пусть даже в скромных рамках университетского класса.

Они с Ромой видят, что незнакомец с легкостью путешествует по сетевым ресурсам разнообразных групп пользователей университета. В их числе были преподаватели, лаборанты, администраторы, ученики и все-все-все, кто имел учетную запись, вплоть до бухгалтеров и ректора. У Ромы уже блестят глаза, и он четко знает что делать – контроль над ситуацией утерян. Остается лишь корить себя за то, что поторопился с выбором более сильного в данных обстоятельствах союзника...

Ник еще цеплялся за сон, растворяющийся вместе с едва уловимым, но очень знакомым ароматом лилий...

Пробуждение

Еще не открыв глаза, Ник почувствовал, что отлежал спину. Пришлось перевернуться на бок: спать уже не хотелось, но и вставать тоже.

Выплывая из сна, он почувствовал, что болит голова. Такое с ним случается очень редко. Боль не была изматывающей, её вполне можно было терпеть, но просыпаться с таким ощущением всё же неприятно.

Ник открыл глаза. За окном была хмурая декабрьская суббота, кажется, капал дождь. Или это мокрый снег? На часах почти 7 утра, через минуту должен прозвенеть будильник. На улице темновато, ветрено, и ещё горели фонари.

Сев на край кровати, Ник стал размышлять о том, что видел во сне: какие-то отрывки из прошлого. Он чувствовал, что чего-то в этих историях не хватает, но чего именно уловить не мог. Эти истории были частью его жизни, внесли в неё много опыта – того самого, который делает человека таким, какой он есть.

Зазвенел будильник, за что получил ладонью по крышке. Ровно 7 часов. Учитывая, что сегодня суббота, можно было дать себе время на то, чтобы расслабиться в тёплой постели. Но события последних нескольких часов требовали от него участия. Ник подумал несколько секунд и решил, что можно уже сделать звонок. Он дотянулся до телефонной трубки и набрал номер менеджера...

Работа в современной IT-компании с утра и до позднего вечера стирала между коллегами многие привычные для обычных людей рамки. Разговор начался без приветствия так, будто два человека возобновили только что прервавшуюся беседу.

Проект был революционный, и стоило ожидать конкуренции от крупных зарубежных фирм. Поэтому работали много, днем и ночью. Кто первым выйдет на рынок, с именем той фирмы и будет ассоциироваться новый инструмент, так было с фирмой Xerox, маркой Jeep и многими другими брендами.

Команда Ника разрабатывала систему под названием «ProTeam», целью создания которой является применение новейших технологий для совместной разработки программного обеспечения. Каждый ощущал важность своих действий, поэтому работа шла достаточно эффективно. А звонки по утрам были уже привычны, поскольку ночью во время сна у многих рождались неожиданные и очень нужные ответы на самые разнообразные вопросы. Порой, это даже рождало споры по поводу того, чья интеллектуальная находка лучше. В его команде каждый мог высказать предложение по усовершенствованию разрабатываемого продукта – это культивировалось руководством, выносилось на обсуждение и могло быть запланировано к реализации в ближайшем или недалёком будущем.

Сегодня, несмотря на выходной, Ник начал собираться в офис. Вообще, выходных на его работе, впрочем, как и фиксированного графика, не существовало. Многие не приезжали в офис месяцами – работали прямо из дома. Кому-то лучше удавалось решать задачи ночью, кто-то, наоборот, с самого раннего утра уже находился в сети. В общем, каждый выбирал себе то время, когда эффективность работы была максимальной. Руководство не вмешивалось, давая полную свободу действий, но требовало присутствия в офисе для решения глобальных вопросов, касающихся разрабатываемого продукта, а так же пересечение графиков работы всех членов команды как минимум на 2 часа в день.

Ник считал, что он намного эффективнее работает в офисе, вероятно, из-за отсутствия там уюта. Дома мягкие кресла, приятный диван и огромная двуспальная кровать совсем не располагали к труду с утра до вечера. Находясь здесь, Ник грешил тем, что постоянно ходил к холодильнику и что-то жевал, без конца пил чай, кофе, горячий шоколад, а порой отвле-

кался на чтение интересных статей с любимых сайтов. Работа двигалась медленно, наваливалась непривычная для Ника лень, а после ужина мозг тяжелел и просто отключался.

В офисе всё было совсем иначе: он легко входил в состояние потока и частенько забывал про обед.

Ник устроился в эту IT-компанию два года назад. На первое собеседование он пришёл пешком – офис находился в часе ходьбы от дома в высотном современном здании на 21-м этаже. Поднявшись на лифте, Ник попал в светлое просторное помещение. За стойкой, вопреки стереотипам, сидела не длинноногая блондинка с шикарным бюстом в просвечивающей блузке, а немолодая приятная ухоженная женщина в деловом костюме. Ник представился, и его сразу проводили в комнату, которая явно была оборудована для переговоров с клиентами. Большой овальный стол, десятка полтора офисных стульев, проектор, несколько постеров в строгих рамках на светлых стенах. Но что его впечатлило не меньше, чем беседа с будущими коллегами, так это огромное окно во всю стену с видом на город. Волнения Ник не испытывал никакого: на тот момент у него была интересная работа, неплохой доход и уверенность в завтрашнем дне. Он вовсе не собирался искать другое место, но случайно наткнулся в сети на реферат патента на изобретение весьма интересного датчика, который, как позже оказалось, «читал мысли», но конечно их ещё нужно было расшифровать. Собирая информацию, он сам не заметил, как оказался на странице с вакансиями фирмы, которой принадлежал патент. И одна из них вполне подходила Нику. Сначала он долго думал, взвешивал все «за» и «против». Но потом решил, что работа должна приносить удовольствие, а в этой фирме удовольствия будет гораздо больше. Поэтому направил своё резюме и уже через час получил приглашение на собеседование, чему был весьма удивлен. На встрече с ним разговаривали трое: генеральный директор, менеджер проекта и будущий технический лидер. Вопросы из профессиональной области быстро закончились. Практически сразу стало ясно, что Ник достаточно квалифицированный специалист. Но вопросы личного характера задавали долго. Нику пришлось рассказывать довольно подробно обо всех сторонах своей жизни. В какой-то момент он понял, что эти люди узнали о нём многое ещё до того, как он переступил порог компании, – слишком уж часто вопросы затрагивали сложные для объяснения темы. Когда настала пора проявить свой интерес относительно проекта, которым заинтересовался, Ник получал лишь уклончивые ответы не способные удовлетворить любопытство. После часа беседы, его поблагодарили и обещали сообщить о решении в течение суток. Около 11 часов вечера того же дня на почту пришло официальное приглашение присоединиться к группе разработчиков. А утром позвонила женщина с приятным голосом и повторила текст письма.

Компания занимала весь 21-й этаж. Помимо приёмной, в офисе было четыре помещения площадью около 150 кв. м., разгороженных матовыми стойками и десяток небольших кабинетов. Когда Ник впервые вошёл в комнату, где располагалось его место, то ему почудилось, будто он попал в кадр из какого-то американского фильма: планировка, вид из окна и улыбки соседей – вышел бы отличный кадр. От предыдущего обитателя закутка, который отвели Нику, достался стационарный, но довольно мощный компьютер с хорошим дисплеем и какое-то растение в красном горшке, похожее на папоротник.

Пока Ник входил в курс дела, знакомился с особенностями проекта и текущими вопросами, он засиживался до двух часов ночи, хотя раньше в 23:59 его глаза сами собой закрывались, несмотря ни на какие обстоятельства. Однако в последний месяц в офисе стало совсем пустынно и тихо. Это произошло после того, как общение между членами команды разработчиков полностью перенеслось в виртуальное пространство с помощью разрабатываемого «ProTeam».

Но Ник ездил на работу в офис по будням, а нередко и по выходным, хотя это для большинства работников его фирмы можно было уже считать архаизмом.

Главное, не забыть с собой «ночной горшок», как в шутку называли его коллеги, – прототип системы с нейронным интерфейсом, позволяющего устанавливать полноценную связь между человеческим сознанием и компьютером. Специальные датчики, встроенные в шлем, считывают сигналы от коры головного мозга для получения команд – технология, испытанная еще в 2000-е. Но что стало настоящим прорывом после повышения точности распознавания мыслей – это проецирование на сетчатку глаза изображений с помощью линз и беспроводной связи. Очень удобная штука, например, для ввода текста, рисования или 3D-моделирования. Достаточно подумать о чем-то и компьютер, закрепленный у пользователя на голове, поймет. Это сильно экономит время, а оно для многих чрезвычайно важный ресурс.

Всего за час до того, как Ник открыл глаза, в Интернете появилась важная новость: конкуренты из «Кремниевой долины» сделали анонс альфа-версии своего продукта, к тестированию которого допускали лишь немногих избранных. Нужно было срочно добыть о нем максимум информации, чтобы подготовиться к разговору с инвесторами. Ведь их это заставит поволноваться. Всё таки, Ник уже давно не рядовой разработчик, а технический лидер проекта и наверняка будет давать свою оценку происходящему со своей точки зрения.

Речь шла о программном обеспечении для организации совместной работы с помощью нейрокомпьютерного интерфейса. Только представьте себе команду, которой не нужно обмениваться даже взглядами, каждому достаточно лишь надеть на голову специальный шлем, подключенный к серверу для организации видео-конференций и совместного редактирования кода.

Ребята вместе с Ником работали над проектом уже два месяца, с того самого момента, как компания перешла от создания первых экземпляров аппаратной части и фундамента операционной системы для этих «игрушек» к профессиональным средствам организации общения.

Стоимость контракта на промышленное производство прототипов была баснословная. Ник не имел отношения к финансовой части бизнеса, но цифра была настолько велика, что держать её в секрете было крайне сложно. Конечно, ходили только слухи, но даже самая скромная оценка поражала воображение. Выгоды, которые сулил успешный старт продаж, никто не брался даже подсчитать. Ясно было одно: в случае удачи список самых богатых людей по версии журнала «Forbes» претерпит серьёзные изменения за короткое время. Поставщики компонентов аппаратной части были в Китае, поэтому надежд на сохранении проекта в секретности от их разведки не было. Решили, что вместо соблюдения тайны, лучше обуздать надвигающуюся волну переворотов человеческой жизни в другом плане. Чертежи прототипа всё равно однажды станут известны всем, да и скрывать что-либо не имеет смысла: лучше построить на этом империю. Поэтому фирма активно получала патенты на приборы для «чтения мыслей», проецирования изображения на линзы, а чуть позже и прямо в мозг вместе со звуком, минуя глазные яблоки и уши. Но руководство до определённого момента избегало шумихи, чтобы не раскрывать козыри своим конкурентам раньше времени. Операционную систему предполагалось распространять свободно, но для неё требовался уникальный графический интерфейс на основе систем распознавания мыслей, баз данных оперирующих образами, синтезирования голоса, трансляции видео и так далее. Следующим шагом было коммерческое программное обеспечение, которое можно было бы распространять вместе со шлемами и зарабатывать на нём. Первыми в их списке были: среда разработки под новую операционку и приложение для организации онлайн-конференций с большим количеством участников. Но в перспективе к ним могли быть добавлены другие программы, например, для обучения солдат, резервное копирование воспоминаний и тому подобные. Однако главным козырем в сфере монетизации проекта станет, конечно же, технология дополненной реальности, разумеется, с интеграцией рекламы. Только представьте. Вы стоите на остановке и видите, что нужный автобус едет в 500 метрах от вас и вот-вот появится из-за поворота, а в нём больше половины свободных мест. Или ведёте свой автомобиль, а навигатор прямо на видимом дорожном покрытии

показывает направление движения, обращая внимание на текущий скоростной режим, информацию о пробках на пути следования, данные о машинах вокруг, предупреждения о низком сцеплении колёс с дорогой, чуть заметных в ночи пешеходов и, вероятно, найденных другими постах ДПС...

Стратегия фирмы состояла в том, чтобы выводить на рынок одно революционное решение за другим, заранее подготовив их. Например, сначала на рынке появится шлем с операционной системой и минимальным набором программ. А через несколько месяцев, когда новинка соберёт отзывы, будет завершён проект «ProXeam» для совместной разработки программного обеспечения, создаваемый для корпоративных клиентов.

Один час по утрам Ник отводил на завтрак. Он никогда не торопился, спокойно ел, параллельно читая статьи или просматривая новости. В отличие от большинства российских граждан, с детского сада ненавидящих кашу, Ник любил и манную, и овсяную, и гречневую, и рисовую. Сегодня он решил приготовить ту, что занимала минимум времени. Заварив овсяные хлопья кипятком и добавив молока, Ник поставил кашу довариваться, и, заглянув в холодильник, стал думать, что взять с собой на обед.

В принципе, социальный пакет в компании был очень даже приличным. Сотрудников кормили обедом, предоставляли возможность раз в неделю ходить в спортзал, оплачивали мобильную связь и часть транспортных расходов. На дни рождения все получали достойные подарки, а праздники отмечали с размахом в хороших ресторанах. Но, несмотря на ненормированный график работы, к корпоративным бонусам, помимо обеда, ужин добавлять отказывались, тем более, в субботу. По выходным не работал ресторан, где кормили сотрудников, поэтому обедать придется либо в ближайшем кафе, либо нужно было взять что-то с собой. В ящиках стола и в машине у Ника всегда лежала пара шоколадок и кексов, но на день этого явно не хватит, а чашечка любимого кофе ещё и раззадорит аппетит.

Заглянув в холодильник, он понял, что может рассчитывать максимум на бутерброды. Придется покушать в кафе напротив офиса. Но сейчас хотелось поскорее попасть на работу, так что выбор был предreshён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.